

УДК 35.07. (470.1/2) (045)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (1926-1989 ГГ.)

MIGRATORY PROCESSES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF TERRITORIAL AND SETTLEMENT STRUCTURE IN THE ARKHANGELSK REGION (1926-1989)

© **Константинов** Александр Сергеевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

© **Konstantinov** Alexandr Sergeevich, Associate Professor, Department of State and Municipal Governing, Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые итоги изучения вопроса о миграционном поведении населения в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области в период между переписями населения 1926-1989 гг.

Ключевые слова: перепись, население, миграция, трансформация, территориально-поселенческая структура, регион

Abstract. Some results of studying the question of migratory behavior of the population in the conditions of transformation of territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region during the period between population censuses of 1926-1989 are presented in the article.

Keywords: census, population, migration, transformation, territorial settlement structure, region

Введение

*Вот он мой дом, деревенский заброшенный.
С грустным укором в глаза мне глядит.
Вот он стоит, снегом весь припорошенный,
Тихо оторванной ставней стучит...*

Советский период в истории Архангельской области характеризовался значительными трансформационными изменениями в её территориально-поселенческой структуре. Реструктуризация сложившейся системы расселения населения в «жизненном пространстве» северного региона рассматривается нами в качестве одного из важнейших факторов, оказавшего существенное воздействие на его миграционное поведение. В результате миграционного движения населения в 1939-1989 гг. в сельской местности сократилось число населённых пунктов в 2,6 раза, деревень — в 2 раза, населённых пунктов железнодорожного типа — в 2,3 раза, посёлков — на 12,9%. Одновременно в регионе появилось шесть новых городов, число посёлков городского типа возросло с 7 до 42. Регулирование миграционных потоков населения стало одним из важнейших направлений демографической политики советских органов

государственной власти. Причём эта политика далеко не всегда учитывала миграционное настроение населения. И как результат происходил неуправляемый процесс миграционного движения населения. Последствия «сжатия пространства жизни» в сельской местности сказались самым негативным образом на жизнедеятельности её населения. Автор, используя материалы переписей населения, данные единовременных статистических обследований отдельных его групп, в данной статье рассматривает последствия миграционного движения населения в 1926-1989 годах в Архангельской области. Ненецкий автономный округ входил тогда в её состав как единица административно-территориального устройства.

Мигранты в составе населения

Обобщённым итогом результатов двух взаимосвязанных между собой процессов трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области и миграционного поведения её населения, по нашему мнению, представляют собой материалы Всесоюзной переписи населения 1989 года. В них содержатся данные, характеризующие распределение населения (в том числе мигрантов) Архангельской области по продолжительности проживания в месте постоянного жительства в советский период: по полу и возрасту, национальности, по группам городского и сельского населения.

Таблица 1

Численность населения и мигрантов в Архангельской области по группам населения, полу и возрасту⁸

Население	Всё население			Из них мигранты (прибыло всего)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Городское и сельское	1569679	764006	805763	833490	391772	441718
Городское	1151559	557351	594208	624182	291777	332405
Сельское	418120	206655	211465	209308	99995	109313

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (далее перепись 1989 г.), в Архангельской области проживало 1569679 человек, из них к мигрантам относилось 833490 человек, или 53,1% от общей численности жителей, проживающих в данном северном регионе. Если соотносить численность постоянно проживающих жителей в городских поселениях и сельской местности к численности прибывших мигрантов в процентном соотношении, то оно выглядит следующим образом: у мужского населения — 48,7% и 51,3%, у женского населения соответственно 45,2% и 54,8%.

⁸ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, лл.3-5,9-11,15-17,41,43 (расчёты автора).

В составе городского населения являлись мигрантами — 54,2%. Следует отметить, что в 1989 году удельный вес мужчин-мигрантов превышал число постоянно проживающих данного пола на 2,4%, соответственно у женщин-мигрантов этот показатель равнялся 5,9%. В составе сельского населения каждый второй житель относился к числу мигрантов. Удельный вес мужчин-мигрантов к мужчинам, постоянно проживающим в сельской местности, составлял 48,4%, у женщин-мигрантов данный показатель равнялся 51,7%.

В группе населения *моложе трудоспособного возраста* миграционный процесс протекал несколько интенсивней в сельской местности. Каждый пятый сельский житель данного возраста был мигрантом, тогда как в составе городского населения этот показатель не превышал 15,0%. Существенных различий по группам населения мужского и женского пола в городских поселениях и в сельских населённых пунктах не наблюдается.

В составе городского населения в *трудоспособном возрасте* удельный вес мигрантов колебался в пределах 65,0-65,4%. Существенной разницы между группами мужчин и женщин не наблюдается. В составе сельского населения по данной возрастной группе данный показатель у женщин равнялся 71,0%, у мужчин — 60,3%, а в целом по группе — 64,8%.

В группе городского населения *старше трудоспособного возраста* мигранты составляли 81,5%, в том числе у мигрантов-мужчин — 82,8%, у мигрантов-женщин — 81,2%. В сельской группе населения данного возраста каждый второй житель являлся мигрантом. Существенных различий между мигрантами по половому признаку не наблюдается. В то же время обратим внимание на процентное соотношение городских и сельских мигрантов старше трудоспособного возраста в составе населения данной группы. Оно составляет в общей группе 29,7%, у мигрантов-мужчин — 29,5%, у мигрантов-женщин — 29,9%. Можно отметить, что сложившееся соотношение позволяет сделать вывод, согласно которому одним из основных направлений миграции сельского населения оставались городские поселения.

Из 31275 мигрантов в *Ненецком автономном округе* на городское население приходилось 71,9%, на сельское — соответственно 29,0%. Примерно такое соотношение наблюдается среди мигрантов в группах *моложе трудоспособного* и *трудоспособного* возрастов. Удельный вес сельских мигрантов старше трудоспособного возраста составлял 38,4% от их общей численности в округе, городских — 61,6%.

У мигрантов-мужчин существенных различий по общей группе, а также по группам *моложе трудоспособного* и *трудоспособного* возрастов, не выявлено. Эти показатели колеблются в пределах 71,9-64,6% у городского населения и в границах 25,4-26,4% — у сельского.

Удельный вес мигрантов старше трудоспособного возраста городских поселений среди мигрантов данной группы в целом по НАО составлял 58,5%, сельских мигрантов — 41,5%.

У женщин-мигрантов в группах трудоспособного и старше трудоспособного возрастов показатели практически равны: у городского населения — 68,3-68,5%, сельского — 31,5-31,7%. В то же время в группе мигрантов моложе трудоспособного возраста среди городских жителей этот показатель равнялся 73,8%, сельского населения — 26,2%.

Характеристика мигрантов по полу и возрасту

Обратимся к анализу результатов переписи населения 1989 года, характеризующих удельный вес прибывших мигрантов всех национальностей и возрастов в составе городского и сельского, городского, сельского населения Архангельской области по трём группам (оба пола, мужчины, женщины). Они в обобщённом виде представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мигрантов по полу и возрасту в Архангельской области

	Городское и сельское население ⁹			Городское население ¹⁰			Сельское население ¹¹		
	Уд. вес прибывших, в %			Уд. вес прибывших, в %			Уд. вес прибывших, в %		
	Всего	В т. ч.:		Всего	В т. ч.:		Всего	В т. ч.:	
		Муж.	Женщ		Муж.	Женщ		Муж.	Женщ
Всё население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе:</i>									
До 16 (1989-1974)	8,2	8,9	7,5	7,3	8,0	6,7	10,8	11,6	10,1
16-19 (1973-1970)	4,0	4,4	3,6	4,3	4,7	4,0	3,1	3,6	2,6
20-24 (1969-1965)	7,1	7,7	6,5	6,8	7,9	5,9	7,9	7,4	8,3
25-29 (1964-1960)	10,8	12,2	9,6	10,4	11,9	9,0	12,1	13,0	11,2
Итого: 20-29 лет	17,9	19,9	16,1	17,2	19,8	14,9	20,0	20,4	19,5
30-34 (1959-1955)	12,1	13,4	11,0	11,9	13,2	10,9	12,7	14,1	11,4
35-39 (1954-1950)	11,3	12,4	11,1	12,4	12,5	10,8	10,7	12,2	9,2
Итого: 30-39 лет	23,4	25,8	22,1	24,3	25,7	21,7	23,4	26,3	20,6
40-44 (1949-1945)	7,1	7,8	6,6	7,6	8,1	7,1	5,8	6,7	4,9
45-49 (1944-1940)	7,4	7,8	6,9	7,8	8,3	7,4	6,0	6,7	5,4
Итого: 40-49 лет	14,5	15,6	13,5	15,4	16,4	14,5	11,8	13,4	10,3
50-54 (1939-1935)	8,1	8,2	7,9	8,3	8,4	8,2	7,3	7,6	7,1
55-59 (1934-1930)	7,2	6,9	7,4	7,2	6,9	7,4	7,2	6,9	7,6
Итого: 50-59 лет	15,3	15,1	15,3	15,5	15,3	15,6	14,5	14,5	14,7
60-64 (1929-1925)	6,5	5,4	7,6	6,5	5,3	7,5	6,7	5,6	7,7
65-69 (1924-1920)	3,6	2,0	5,0	3,6	1,9	5,0	3,6	2,1	5,1
Итого: 60-69 лет	10,1	7,4	12,6	10,1	7,2	12,5	10,3	7,7	12,8
70 лет и ст. (1919)	6,6	2,9	10,3	6,7	2,9	10,0	5,9	2,7	9,3

⁹ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.39 (расчеты автора).

¹⁰ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.41(расчеты автора)..

¹¹ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.43(расчеты автора).

В составе мигрантов, прибывших с предыдущего места жительства, наибольший удельный вес (23,4%) имели мигранты 1950-1959 годов рождения, т.е. в возрасте 30-39 лет. Эта группа практически равномерно представлена в общем составе всех мигрантов. Несколько выше показатель внутри данной группы у мигрантов-мужчин (в пределах 25,7%-26,3%), чем у мигрантов-женщин (от 20,6% до 22,1%). Следующей возрастной группой, которая по своему удельному весу в составе мигрантов занимает вторую строчку, является население 1960-1969 годов рождения (20-29 лет). В общей группе прибывших мигрантов в городском и сельском населении их насчитывалось 17,9%, в том числе в группе мигрантов мужского пола — 19,9%, женского пола — 16,1%. Примерно такая ситуация наблюдается среди мигрантов в городском населении, за исключением мигрантов-женщин (14,9%). В составе мигрантов сельского населения каждый пятый был в возрасте 20-29 лет. Приблизительно равные позиции занимали возрастные группы мигрантов 1940-1949 гг. и 1934-1939 гг. рождения в составе всего населения области и городского населения. В то же время в сельском населении выявлен несколько выше удельный вес прибывших мигрантов в возрасте 50-59 лет независимо от их пола (14,5%-14,7%), а в группе мигрантов в возрасте 40-49 лет он был ниже, чем у представителей всего и городского населения. Каждый десятый мигрант в общей группе родился в 1920-1929 годах. Удельный вес мигрантов в возрасте до 16 лет колебался в пределах 7,3% (городское население) — 10,8% (сельское население). В группе 16-19 лет этот показатель равнялся соответственно 4,3% и 3,1%. Мигрантов в возрасте 70 лет и старше насчитывалось в общей группе 6,6%. Каждая десятая мигрант-женщина во всех женских группах находилась в возрасте 70 лет и старше. Подводя итог выше сказанному, отметим, что наибольший удельный вес в миграционном движении приходилось на население в работоспособном возрасте.

Миграционные потоки северян

Не меньший интерес представляют данные о распределении мигрантов по предыдущему месту постоянного жительства, т.е. миграционных потоков из городских поселений и сельской местности (таблица 3).

Согласно переписи населения 1989 года, из 833490 мигрантов городского и сельского населения Архангельской области, прибывших с предыдущего места жительства, 353686 являлись жителями городских поселений (42,4%), из сельской местности прибыло 476541 человек (57,2%). Не указали местность, откуда они прибыли, 3263 мигрантов (0,4%). В составе мужского населения всего прибыло 391772 мигрантов, в том числе из городских поселений — 177059

человек (45,2%), из сельской местности — 213231 человек (54,4%). Не назвали предыдущее место жительства 1482 мигрантов-мужчин (0,4%). Среди мигрантов представителей женского пола оказалось 441717 человек, из которых 176627 проживали ранее в городских поселениях (40,0%), в сельской местности — 263310 человек (59,6%). В числе мигрантов-женщин, уклонившихся от ответа о предыдущем месте жительства, оказалось 1781 человек.

Таблица 3

**Распределение мигрантов в Архангельской области
по предыдущему месту постоянного жительства и возрасту**¹²

Население	Городское и сельское население			
	Прибыло всего	В том числе		Не указав- шие мест- ность, отку- да прибыли
		Из город. поселений	Из сельской местности	
Оба пола				
Все население	833490	353686	476541	3263
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	68169	36213	31600	356
в трудоспособном	593133	273317	317516	2300
старше трудоспособного	172188	44156	127425	607
Мужчины				
Все население	391772	177059	213231	1482
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	34853	18732	15945	176
в трудоспособном	316850	146357	169301	1192
старше трудоспособного	40069	11970	27985	114
Женщины				
Все население	441718	176627	263310	1781
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	33316	17481	15655	180
в трудоспособном	276283	126960	148215	1108
старше трудоспособного	132119	32186	99440	493

В группе мигрантов *моложе трудоспособного возраста* насчитывалось 68 169 человек. Из них прибыли из городских поселений 36213 человек (53,1%), из сельской местности — 31600 человек (46,4%). Среди мигрантов-мужчин и мигрантов-женщин удельный вес прибывших из городских поселений превышал число мигрантов, которые прибыли из сельской местности. У мигрантов *трудоспособного возраста* ситуация прямо противоположная. Свыше половины из них, включая мужчины и женщин, предыдущим местом жительства назвали сельскую местность. Практически три четверти мигрантов *старше трудоспособного возраста* (общая группа, женщины) представляли сельское население, у мигрантов-мужчин — 69,8%.

¹² ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.39.

Сравним полученные нами данные по численности мигрантов, прибывших из городских поселений и из сельской местности. В целом по региону это соотношение составляет 122855 человек в пользу сельских мигрантов, из них мужчин — 36172 человек (29,4%), женщин — 85683 человек (70,5%). Положительное сальдо выявилось для городских мигрантов в сравнении с сельскими мигрантами в трех возрастных группах: моложе трудоспособного возраста — 4613 человек, 20-24 лет — 6400 человек, 25-29 лет — 2526 человек. Такая же картина наблюдается по данным группам среди мужчин и женщин. Во всех остальных возрастных группах соотношение оказалось в пользу мигрантов, прибывших из сельской местности.

В составе городского населения насчитывалось 624182 мигрантов. Из них 43,4% прибыли из городских поселений, 56,1% из сельской местности. Из 291777 мигрантов-мужчин 46,4% предыдущим местом постоянного жительства назвали городские поселения, 53,2% — проживали в сельской местности. Среди 332405 мигрантов-женщин прибыли из городских поселений 40,8%, из сельской местности 58,7%. Не указали местность, откуда прибывшие мигранты сменили свое место жительства, 0,5%. Расхождений по данному показателю среди мужской и женской части мигрантов не наблюдается.

В группе населения моложе трудоспособного возраста удельный вес мигрантов из городских поселений составлял 59,1%, из сельской местности — 40,1%. Показатели между мигрантами мужского и женского полов практически одинаковые. Среди мигрантов трудоспособного возраста численность прибывших из сельской местности незначительно превышало число мигрантов из городских поселений. Это соотношение составляло 53,9% к 46,6%. Существенных различий по группам мигрантов-мужчин и мигрантов-женщин также не выявлено. В составе мигрантов старше трудоспособного возраста 73,0% прибыли из сельской местности, а 26,6% — из городских поселений. У сельских мигрантов-женщин этот показатель на 5,7% выше, чем у мигрантов-мужчин из сельской местности.

Наши выводы подтверждаются данными, которые характеризуют соотношение мигрантов, прибывших из сельской местности, к мигрантам, прибывшим из городских поселений. В численном и процентном отношении оно составляет 79400 человек (12,7%) в общей группе мигрантов, 19919 человек (6,8%) — среди мужчин, 59481 человек (17,9%) — у женщин. В возрастной группе моложе трудоспособного возраста подтверждается тенденция превышения удельного веса мигрантов, прибывших из городских поселений, по отношению к мигрантам, предыдущим местом постоянного жительства которых являлась сельская местность. В группах мигрантов трудоспособного и старше трудоспособного возраста имеет место противоположная тенденция.

В миграционном распределении сельского населения 60,3% представляли мигрантов, прибывших из сельской местности, из городских поселений — 39,6%. В то же время удельный вес мигрантов-женщин, прибывших из сельской местности, оказался на 24,9 пункта выше, чем у мигрантов женского пола из городских поселений. В группе мигрантов мужского пола это соотношение было также в пользу сельских мигрантов — 58,1% к 41,8%. Наибольший удельный вес среди мигрантов составило население в трудоспособном возрасте, в том числе прибывших из городских поселений — 44,3%, из сельской местности — 55,6%. Следующей группой по численности мигрантов оказались жители старше трудоспособного возраста. Сменили свое предыдущее место проживания в сельских населенных пунктах — 77,1%, в городских поселениях — 22,8%. В группе мигрантов моложе трудоспособного возраста являлись жителями городских поселений — 44,1%, из сельской местности — 58,9%.

Согласно переписи населения 1989 года, в *Ненецком автономном округе* насчитывалось 31278 мигрантов мужского и женского пола. Из них прибыли из городских поселений 19181 человек (61,3%), из сельской местности — 11960 человек (38,2%). Не указали местность, откуда они прибыли, 137 мигрантов (0,4%). В составе городского населения насчитывалось 22204 мигрантов, в числе которых сменили предыдущее место жительства в городских поселениях — 13896 или 62,3%, в сельской местности — 8171 или 36,8%. Среди сельского населения оказалось 9074 мигрантов, из них 58,2% покинули городские поселения, 41,8% — сельские населенные пункты.

В группе мигрантов *моложе трудоспособного* возраста обоих полов насчитывалось 4334 человек, в том числе в составе городского населения — 3216 мигрантов (74,2%), сельского — каждый четвёртый оказался мигрантом. Из общего числа прибывших в округ сменили место жительства в городских поселениях 3066 человек (70,7%), из сельской местности — 1256 человек (29,0%). В составе городского населения данной группы 74,8% оказались мигрантами, покинувшими городские поселения, 24,8% — сельские населенные пункты. Среди сельского населения удельный вес мигрантов, которые прибыли из городских поселений составлял 59,0%, из сельской местности — 41,8%.

В *трудоспособном* возрасте насчитывалось 24180 мигрантов, или 77,3% от общей численности прибывших. В данной группе 64,0% прибыли из городских поселений, 35,5% — из сельской местности. В составе городского населения удельный вес прибывших мигрантов в трудоспособном возрасте по своим показателям практически не отличался от окружного уровня. Такая ситуация зафиксирована по данной группе мигрантов в сельском населении.

Что же касается мигрантов *старше трудоспособного* возраста, то из 2764 человек, прибывших в НАО, только 629 или 22,8% проживали ранее в городских поселениях, тогда как 2126 мигрантов (76,9%) сменили свое предыдущее место жительства в сельской местности. Практически такое положение наблюдается по группам мигрантов в составе городских и сельских жителей.

Предпочтения мигрантов

Изучение материалов переписей населения в Архангельской позволяет выявить несколько групп населенных пунктов, которым мигранты отдавали предпочтение с целью дальнейшей реализации своих жизненных планов.

Первую группу представляли *города*. Анализ данных переписей населения, проведенных в 1926-1989 годах, позволяет сделать вывод о тенденции роста численности населения в городах Архангельской области в советский период. Если в 1926 году в городах проживало 95455 человек, то в 1939 году — 388625 человек, т.е. возросло в четыре раза. Спустя двадцать лет, согласно переписи 1959 года, число городских жителей увеличилось на четверть. За прошедшие после переписи 1959 года три десятилетия население городов возросло практически в два раза и в 1989 году составляло 955381 человек. В целом, в 1926-1989 годах численность населения, проживавшего в городах Архангельской области, возросла в десять раз.

Обратимся к анализу изменения численности населения в городах региона. Он позволяет выявить предпочтения мигрантов при выборе того или иного города как места своего дальнейшего постоянного жительства. Важнейшим фактором, оказавшим на миграционное поведение населения, являлось появление новых городов на территории Архангельской области, которые уже на начальной стадии своего становления и дальнейшего развития приобретали общесоюзное значение. К ним, прежде всего, относится Северодвинск. Он возник на базе поселка Судострой, который получил статус города в 1939 году. Северодвинск за годы советской власти превратился в крупнейший кластер отечественного судостроения. Его население увеличилось в 1939-1989 гг. в 11,9 раза. В постсоветский период оно сократилось на 24,2%. Среди лиц мужского пола этот показатель составил 31,8%, у женщин — 16,2%.

Фактор областного центра также определял вектор миграционных предпочтений населения. Численность населения Архангельска в 1926 году составляла 71514 человек, в 1989 году — 416812 человек, т.е. возросла в 5,8 раза. Перепись 2010 года зафиксировала сокращение городского населения на 68029 человек или 16,3%. Численность мужчин уменьшилась на 19,4%, женщин — на 13,6%.

В качестве фактора можно рассматривать выгодное географическое положение отдельных городов, близость к пролегающим транспортным артериям, что обеспечивало возрастание их роли в социально-экономическом и культурном развитии отдельных территорий Архангельской области. Эти города становились «центрами притяжения» населения и, в первую очередь, из близлежащих сельских районов. К числу таких городов можно отнести, в первую очередь Котлас, Вельск, Онегу. В первом население возросло за период 1926-1989 гг. в 15,9 раз, во втором — в 7,5 раза, в третьем — в 4,8 раза.

Ещё один фактор связан со статусом городов как административных центров (бывших и настоящих) сельских райцентров. Показатели роста численности сельского населения выглядели неоднозначно. К примеру, в г. Каргополе в 1926-1989 гг. численность населения увеличилась в 3,8 раза, в г. Шенкурске — в 2,9 раза, в г. Мезени — в 1,71 раза, в г. Сольвычегодске и Няндоме — в 1,6 раза. В г. Нарьян-Маре, если за основу брать число жителей без лиц, переписанных в 1939 году на пароходах, то численность населения в 1989 году возросла в 1,9 раза.

Во второй группе отнесены посёлки городского типа (ранее — рабочие посёлки). В 1926 году в них проживало 11156 человек, в 1979 году — 239897 человек, что свидетельствовало о положительной динамике роста численности населения, в том числе за счёт мигрантов. Однако перепись 1989 году зафиксировала уменьшение числа жителей (196143 человек), что позволяет нам высказать предположение о снижении потока мигрантов в данную группу городских поселений.

В третью группу мы включили *сёла*, которые являлись административными центрами сельских районов. В выборку попали семь сёл, которые в 1989 году сохранили свой административный статус. Если в 1926 году в районных центрах проживало 4643 человек, то в 1989 году — 30946 человек. Как видим, численность населения возросла в 6,6 раза. Одним из факторов его роста, прежде всего, выступала миграция сельского населения.

В четвёртую группу нами включены сельские населенные пункты, ставшие центральными усадьбами колхозов и совхозов, а также посёлки лесозаготовителей и других отраслей народного хозяйства в сельских районах северного региона. В них миграционный поток формировался за счёт сельского населения, проживавшего в населенных пунктах, отнесённых к «неперспективным» или имевших временной статус поселений производственного и транспортного назначения (лесные поселки, железнодорожные казармы и разъезды, подпункты и т.п.).

Северная деревня: последствия миграции

Миграционные процессы, происходившие в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в сельской местности северного региона, имели свои негативные последствия для жизнедеятельности сельского населения. За период 1926-1989 годов оно сократилось в 1,8 раза. При этом между переписями 1926 и 1939 годов сельское население уменьшилось на 67520 человек, переписями 1939 и 1959 годов — на 111949 человек, переписями 1959 и 1989 годов — на 146774 человека.

Обратимся к материалам двух единовременных статистических обследований о числе крестьянских хозяйств в различных формах обобществленной кооперации в сельских районах 1 января 1940 и числе колхозных хозяйств 1 января 1950 годов представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Число крестьянских и колхозных хозяйств в сельских районах
Архангельской области (0.1.01.1940 г. - 01.01.1950 г.)¹³**

Сельские районы	На 1 января 1940 г. ¹⁴		На 1 января 1950 г. ¹⁵	Соотношение числа хозяйств на 01.01.1950 г. к числу хозяйств на 01.01.1940 г			
	Всего крестьянских хозяйств ¹⁶	в т.ч. крестьянских хозяйств ¹⁷	Всего хозяйств колхозников ¹⁸	все крестьянские хозяйства	в %	крестьянские хозяйства	в %
Архангельский с/с	-	-	487	-	-	-	-
Беломорский	-	-	1546	-	-	-	-
Вельский	5771	4927	5184	-587	89,8	257	105,2
Верхнетоемский	6125	5734	5336	-789	87,1	-398	93,1
Вилегодский	5569	5569	5405	-164	97,1	-164	97,1
Виноградовский ¹⁹	5372	5372	4582	-790	85,3	-790	85,3
Емецкий	4091	3220	3804	-287	93,0	584	118,1
Каргопольский	7656	7656	6922	-734	90,4	-734	90,4
Карпогорский	4874	4838	4376	-498	87,8	-462	90,4
Коношский	4909	4909	4108	-801	83,7	-801	83,7
Котласский	4821	4821	3602	-1219	74,7	-1219	74,7
Красноборский	4400	4357	4317	-83	98,1	-40	99,1
Ленский	3941	3941	2679	-1262	68,0	-1262	68,0
Лешуконский	3066	3066	2833	-233	92,4	-233	92,4
Мезенский	3336	2384	2673	-663	80,1	289	112,1

¹³ Без Ненецкого автономного округа.

¹⁴ ГААО, ф.1892, оп.4, д.71, лл. 2об., 6об., 10об., 18об., 22об., 26об., 31об., 35об., 39об., 43об., 47об., 54об., 58об., 61об., 65об., 69об., 73об., 77об., 81об., 85об., 89об., 93об., 7об., 101об., 105об., 109об., 113об.

¹⁵ ГААО, ф.1892, оп.12, д. 7259, лл. 48, 58, 58об.

¹⁶ Включая крестьянские хозяйства в коммунах, сельхозартелях, ТОЗах, в промколхозах, рыболовных и охотничьих колхозных артелях и промартелях, имеющих обобщественное сельское хозяйство.

¹⁷ В коммунах, сельхозартелях, ТОЗах.

¹⁸ Включая отсутствующие хозяйства.

¹⁹ Бывший Березниковский район.

Няндомский	3476	3476	2088	-1388	60,1	-1388	60,1
Онежский	5143	4310	2692	-2451	52,3	-1618	62,5
Пинежский	4151	4151	2227	-1924	53,6	-1924	53,6
Плесецкий	5337	5337	2410	-2927	45,2	-2927	45,2
Приозерный	5215	5215	2130	-3085	40,8	-3085	40,8
Приморский	3954	2329	5827	1873	147,4	3498	250,2
Ровдинский	6387	6303	4912	-1475	76,9	-1391	77,9
Сольвычегодский	3433	3433	2611	-822	76,1	-822	76,1
Устьянский	7350	7350	6736	-614	91,6	-614	91,6
Холмогорский	5400	4921	4379	-1021	81,1	-542	89,0
Черевковский	5797	5773	4741	-1056	81,8	-1032	82,1
Шенкурский	4564	4196	4429	-135	97,0	233	105,6
Итого по области	124138	117588	103036	-21102	83,0	-14552	87,6

За десять лет численность крестьянских хозяйств во всех кооперированных формах в обобществлённом сельском хозяйстве в 1940 году уменьшилась, по сравнению с числом хозяйств колхозников в 1950 году, на 21102 единиц (17%). Число крестьянских хозяйств, входивших в состав коммун, сельхозартелей и товариществ обработки земли, т.е. предшественников колхозной кооперации, сократилось с 117588 в 1940 году до 103036 хозяйств колхозников в 1950 году. Сокращение составило 14552 хозяйства или на 12,4%.

Сравнительный анализ данных по наличным хозяйствам колхозников на 1 января 1950 года с данными по крестьянским хозяйствам на 1 января 1940 года, выявляет несколько иные результаты. Соотношение числа всех крестьянских хозяйств и наличных хозяйств колхозников сокращается на 27418 единиц, или на 22,1%. Разница составляет 6316 «отсутствовавших» хозяйств (5,1%) на 01.01.1950 года, по второй группе «чисто» крестьянских хозяйств число отсутствующих хозяйств остаётся неизменным, однако показатель составляет 5,3%, что на 0,2 пункта выше, по сравнению с первой группой. За период 1940-1950 годов сократилось число единоличных хозяйств и некооперированных кустарей с 1783 до 177 или на 90,1%.

В разрезе сельских районов в плане изучения миграционного движения населения наибольший интерес представляют данные о группах отсутствовавших хозяйств. По данным статистического обследования 1950 года, удельный вес этих хозяйств на областном уровне составлял в общей группе 4,9%. Данный уровень превышен в одиннадцати сельских районах. К примеру, в Плесецком районе он равнялся 18,0%, в Каргопольском — 14,3%, в Шенкурском — 11,9%, в Приморском — 9,6%. Во всех остальных районах этот показатель был ниже областного.

В группе хозяйств колхозников насчитывалось 6,1 отсутствующих хозяйств. В восьми районах их доля превышала областной показатель. В Приозёрном районе они составляли

23,9%, в Каргопольском — 16,2%, в Шенкурском — 14,5%, в Приморском — 11,8%. В остальных сельских районах их удельный вес колебался в пределах 0,4- 4,7%.

В составе хозяйств других групп населения было учтено 2,9% отсутствующих хозяйств. Их не оказалось только в Коношском районе. В девяти районах данный показатель превышал областной, в остальных — ниже этого уровня. В Плесецком районе «брошенными» оказалось 14,8% хозяйств, в Красноборском — 6,8%, в Котласском — 6,3%, в Виноградовском — 6,0%, в Приморском — 5,3%, в Шенкурском — 4,8%.

Социально-экономические и духовно-нравственные последствия социалистического переустройства северного сельского мира в «деревенку колхозно-совхозную» обстоятельно раскрыли в своих художественных и публицистических произведениях Ф.А. Абрамов и В.И. Белов.

«Вся наша жизнь, — как справедливо заметил Ф. А. Абрамов, — сплошная перестройка. В центре их вред не так бросается в глаза. А периферию эти перестройки разорили. Много было ликвидировано районов. И сейчас они отстают лет на 10-15. В результате перестройки всё население разбрелось. Остался самый пассивный элемент. Никудышный. Пьяницы, лентяи, слабовольные» [1, с.144-145].

Рис.1. Фото В.И. Белов. URL: http://img0.liveinternet.ru/images/attach/b/3/10/617/10617516_Belov.jpg

И всё же, как писал В.И. Белов «... родная деревня, была родной безо всяких преувеличений. Даже самый злобный отступник или забулдыжник, волей судьбы угодивший куда-нибудь за тридевять земель, стремился домой. Он знал, что в своей деревне найдет сочувствие, и понимание, и прощение, ежели нагрешил... А что может быть благодатнее для проснувшейся совести? Оторвать человека от родины означало разрушить не только экономическую, но и нравственную основу его жизни» [2, с.115].

Но и сама северная деревня пережила сложный и противоречивый период своего существования в годы советской власти. Ф.А. Абрамов подчёркивал: «Всё было. Был «пустопорожний» трудодень, был труд на износ, были непомерные налоги, займы. Да чего-чего только не перенесла наша деревня за военные и послевоенные годы!». В то же время он отмечал, что это все позади и как не порадоваться тому достатку, который пришел на Пинегу, в

нашу деревню. И все эти отрадные перемены произошли, прежде всего, за счет государства, за счёт все возрастающих государственных вложений и дотаций [3, с.13].

Рис. 2. Фото Ф.А. Абрамов. URL: http://www.arhnet.info/files/imagecache/i_ane_ws_page/1368023891.jpg

Но одновременно жизнедеятельность сельских обществ характеризовалась, с одной стороны, равнодушием, пассивностью, отсутствием чувства ответственности у его членов за запущенное общественное хозяйство, а с другой, у сельчан ещё сохранились «вековые страдные навыки» работы на собственных участках.

Изменилось отношение людей к работе, к земле, к хозяйству, даже к самим себе. «Где он, русский мужик, на которого молились все русские писатели прошлого?», — задавался вопросом Ф.А. Абрамов [1, с.428].

Что же касается авангардной роли местной власти, коммунистов и комсомольцев в организации общественной жизни и решении повседневных вопросов жизнедеятельности односельчан, то «и в их среду проникла распространённая ныне болезнь равнодушия». К примеру, только в одной Верколе избрано двадцать пять депутатов. И вот как оценивали эффективность их депутатской деятельности веркольцы: «раньше в деревне один староста был, а порядка больше было» [3, с.17-18]. Ни о каком эффективном местном самоуправлении в сельской местности в то время не могло быть и речи.

Заключение

1. По данным переписи 1989 года, каждый второй житель Архангельской области хотя бы один раз менял место своего постоянного жительства. Существенных различий между городскими и сельскими мигрантами по временным группам продолжительности проживания не наблюдается, кроме группы с продолжительностью проживания 25 лет и более. В ней расхождение между ними составляет 17,1 пункта в пользу мигрантов в составе городского населения. Сравнительный анализ показателей мужчин-мигрантов городского и сельского населения выявляет незначительные расхождения между этими двумя группами. Они наиболее существенны в группе мужчин-мигрантов с продолжительностью проживания 25 лет и более на местах постоянного жительства. В составе городского населения данный показатель равнялся 44,5%, сельского — 26,9%. Что же касается мигрантов-женщин, то здесь следует обратить внимание на показатели продолжительности проживания по двум времен-

ным группам: 20-24 лет — 70,3% у сельских и 62,5% у городских мигрантов, 25 лет и более: у горожан — 53,8%, у сельских жителей — 37,3%.

2. Материалы переписи 1989 г. свидетельствуют о том, что в миграционном потоке населения Архангельской области 57,2% составляли жители, прибывшие из сельской местности, 42,4% — из городских поселений. При этом в возрастных группах до 16 лет, 16-29 лет приток мигрантов из городских поселений был несколько интенсивнее, чем из сельской местности. Во всех остальных возрастных группах удельный вес мигрантов из сельской местности был выше, чем у мигрантов из городских поселений.

Самый высокий показатель в миграционном движении населения оказался среди мигрантов 1934-1919 годов рождения и старше. Он составил у мигрантов 70 лет и старше — 76,5%, в остальных группах — от 71,4% до 73,5%. Результаты переписи 1989 года позволяют сделать вывод об интенсивности миграционных процессов, происходивших в исследуемом северном регионе в советский период хозяйственного освоения его природных ресурсов.

3. Изучение миграционного поведения населения позволяет выявить типы городских и сельских поселений, которым отдавали мигранты своё предпочтение при выборе постоянного места жительства. К ним следует отнести города, численность населения которых возросла в период 1926-1989 годов в десять раз, посёлки городского типа, административные центры сельских районов, центральные усадьбы колхозов, совхозов и других населенных пунктов производственного назначения.

4. Трансформационные изменения, происходившие в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в советский период её истории, оказали негативное воздействие на социально-экономическое развитие северной деревни. В 1,8 раза сократилось сельское население. Фактически был уничтожен институт частной и общинно-крестьянской собственности. К примеру, только в 1940-1950 годах число наличных крестьянских хозяйств уменьшилось на 17%, единоличных хозяйств и некооперированных кустарей на 90,1%. Место сельского крестьянина-хозяина занял колхозник или рабочий совхозного производства с его равнодушным отношением к общественной собственности и результатам своего труда в социалистической форме организации коллективного хозяйства. Советская модель местной публичной власти в лице части депутатского корпуса оказалась объективно неспособной решать насущные проблемы жизнедеятельности местных сообществ.

Словом, начавшееся в конце 20-х годов прошлого столетия социальное переустройство северной деревни к концу 80-х годов ушедшего века завершилось её социальной и духовной деградацией. Перспективы её развития в восприятии Ф. А. Абрамова были отнюдь не

радужными. В своем письме П.А. Худякову 23 января 1971 году он писал: «А деревня русская — прости-прощай. Лет через тридцать, что останется от неё? Да это и понятно: техническая революция в селе несовместима с деревней, порождённой эпохой феодализма. На Западе она уже увяла...» [1,с.458].

Прошло свыше сорока лет после удручающего прогноза будущего северной деревни, который дал Ф.А. Абрамов в своём письме. Насколько в современной российской действительности он оправдался? Но это уже тема другой статьи.

Литература

1. Абрамов Ф.А. Собрание сочинений в шести томах. Т.6: Заметки Повести; Рассказы; Путевая проза; Письма. – СПб: «Художественная литература», 1995. 622 с.
2. Белов В.И. Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей / Фотосъёмка А. Заболоцкого. – М.: Молодая гвардия, 2000. – 391 [9] с.
3. Абрамов Ф.А. Чем живём-кормимся. Открытое письмо землякам // Собрание сочинений в шести томах. Т.5. – СПб: «Художественная литература», 1993. С.12-20.

*Рецензент: Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*